

A
Д 788

На правах рукописи

Дрянкова Ольга Олеговна

**СЕМЬЯ У ХАНТОВ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Ф/17

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

ЕКАТЕРИНБУРГ – 2002

Работа выполнена на кафедре истории России и методики преподавания
истории Тобольского государственного педагогического института
им. Д.И. Менделеева

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мартынова Е.П.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Миненко Н.А.;
кандидат исторических наук
Голикова С.В.

Ведущая организация – Московский педагогический государственный
университет.

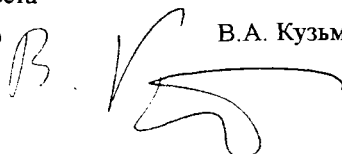
Защита состоится « 15 » февраля 2002 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.286.04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук в Уральском государственном
университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн.
248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «___» _____ 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

В.А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Актуальность темы.

В последние десятилетия заметно усилился интерес исследователей к проблемам региональной истории России. Не стала исключением и Сибирь. Особенностью этого региона является то, что на ее территории проживает большое число малочисленных народов, одним из которых являются ханты. Многовековая история этого народа неразрывно связана с историей Сибири и отражает многолетний опыт взаимоотношения с другими народами. Ханты занимают обширную территорию Западной Сибири в бассейне Средней и Нижней Оби. До сегодняшнего дня они в значительной степени сохраняют традиционную культуру.

В любом обществе семья является основным носителем культуры. В исторических и этнографических работах вопросы, связанные с темой семьи (брачные отношения, семейный быт и обрядность), всегда были объектами пристального внимания. Специальные монографии посвящены семье, как коренных народов, так и отдельных социальных групп пришлого населения Сибири (Н.А. Миненко, К.Д. Басаева, Кан Дэ Квон, Ю.М. Гончаров). Семья хантов не была предметом специального исследования, она рассматривалась в контексте анализа других проблем.

Отсюда очевидна необходимость объективного и всестороннего изучения семьи у хантов, при этом предполагается анализ тех сторон ее жизни и деятельности, которые раньше не рассматривались (типология, демографическая структура, семейные взаимоотношения). Актуальность выбранной темы определяется значимостью и специфической ролью, которую семья играет при воспроизводстве этноса. Она, организуя трудовую деятельность и быт людей, является основным хозяйственно-экономическим элементом структуры общества. Именно в семье сохраняются и передаются культурные ценности, формируются модели поведения, характерные для конкретного народа.

В ходе исторического развития хантыйская семья была подвержена изменениям, обусловленным рядом факторов, в том числе включением Сибири в состав Российского государства: активным освоением территории проживания хантов русским населением, влиянием православной церкви, вовлечением традиционного натурального хозяйства в товарно-денежные отношения. Эти изменения касались не только сферы хозяйственной деятельности, но структурно-количественных показателей семьи, внутрисемейных взаимоотношений, ее духовной жизни. Особую значимость изучение семьи приобретает в современных условиях, поскольку ханты, как и многие северные этносы, находятся сейчас в кризисном положении. На повестке дня стоит вопрос

не только о сохранении культурного наследия этих народов, но и зачастую самих представителей.

Таким образом, современность темы, ее слабая изученность, специфика рассматриваемого региона обусловили необходимость научную значимость и актуальность в специальном историко-этнологическом исследовании традиционной семьи у одного из малочисленных народов Севера – хантов.

Цель настоящей работы – комплексное (структурно-демографическое, хозяйственно-бытовое, социально-культурное) изучение семьи хантов в конце XVIII – первой трети XX вв.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику демографического развития хантйской семьи с конца XVIII до середины XIX в., а именно: ее типологию, численный и поколенный состав, состояние брачности;
- охарактеризовать брачные нормы и традиционные внутрисемейные отношения у хантов в конце XVIII – первой трети XX в.;
- рассмотреть отношения внутри и межсемейной собственности, связи семьи с другими социальными институтами хантов;
- охарактеризовать традиционные семейные обряды (родильный, свадебный, погребальный).

При рассмотрении перечисленных выше вопросов автор, исходя из имеющихся материалов, стремилась показать своеобразие характеристик различных сторон семьи и семейных отношений у хантов по этнографическим ареалам и локальным этническим группам.

Хронологические рамки исследования охватывают период преимущественно с конца XVIII до начала 30-х гг. XX в. Нижняя временная граница обусловлена тем, что к концу XVIII столетия завершилась адаптация аборигенного населения Северного Приобья к условиям жизни в составе Российского государства. (На протяжении XVII – начала XVIII в. протекали процессы приспособления «дорусских» аборигенных институтов к условиям государственности.) К концу XVIII в. на территории расселения хантов сформировалось постоянное русское население, была налажена система ясачного сбора, стабилизировалось административное волостное деление. Верхняя временная граница определяется началом социалистических преобразований на Обском Севере в конце 1920-х гг., которые привели к кардинальным изменениям во всех сферах жизни хантов, в том числе и изменениям в семье.

Кроме того, выбор хронологических рамок определялся источниковой базой исследования. Массовые статистические материалы – данные ревизских переписей населения, позволяющие проанализировать типологию и структуру

семьи хантов, имеются только за конец XVIII – середину XIX вв. Описательные литературные сведения, характеризующие традиционную семью, относятся преимущественно к середине XIX – первой трети XX в. Более ранние сведения по этой теме неполны и фрагментарны. Полевые материалы автора позволяют реконструировать различные стороны семейных отношений и семейную обрядность хантов в первой трети XX в.

Объектом исследования является хантыйская семья как основная социальная, хозяйственная, воспроизводящая единица этноса. В связи с этим необходимо определиться с термином семья в понимании хантов. В их языке отсутствует понятие «семья». Для ее обозначения используются описательные выражения - *ма ци тых лтэт хоят* - «я человек из такого-то гнезда», и *ратн хоятат* - «люди одного очага», и *хот хоятат* - «люди из одного дома». Имеется сходное определение семьи у манси - *кол тахыт* - «наполнение дома», «домовой коллектив».

Судя по приведенным названиям, основой семьи является факт совместного проживания и ведения хозяйства. В.Н. Чернецов определил такое сообщество людей как расширенная семья¹. Нам представляется, что для обозначения хантыйской семьи можно применять термин «домохозяйство».

Источниковую базу исследования составили неопубликованные материалы из фондов центральных и местных архивов: Российский государственный исторический архив, Тобольский филиал государственного архива Тюменской области, научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. В зависимости от происхождения и характера содержащейся информации, все источники подразделены на несколько групп.

I. Для историко-демографического анализа хантыйской семьи большое значение имеют материалы учета населения. Комплекс актов учета населения включает несколько групп документов – государственные и церковные материалы.

1. К государственным актам относятся данные демографического учета населения в Тобольской губернии – ревизские переписи («ревизские сказки»), хранящиеся в фондах Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области (ТФГАТО). Для статистических подсчетов были использованы материалы IV (1782 г.) ревизии по Верхне-Демьянской, Селярской, Салымской, Чемашевской, Шеркальской, Нагакарской, Большеатлымской, Малоатлымской, Ендырской, Белогорской, Облорской,

¹ Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. Свод археологических источников. Вып. В 4-12. Ч. 1 М., 1971. с. 81

Куноватской, Подгородней, Мало-юганской, Больше-юганской, Подгородне-юганской, Пимской, Тромьеганской, Аганской, Ваховской, Лумпокольской, Салтыковской волостям; V (1895 г.) ревизии по Тарханской, Назымской, Меньшекондинской; IX (1851 г.) ревизии по Малоюганской, Большеюганской, Подгородне-юганской, Пимской, Обдорской, Куноватской, Казымской, Подгородней волостям; X (1858 г.) ревизии по Туртасской, Назымской, Тарханской, Нарымской, Верхне-Демьянской, Меньше-Кондинской, Темлячевской, Селярской, Салымской, Чемашевской, Естыльской, Нагакарской, Большеатлымской, Малоатлымской, Ендырской, Белогорской волостям

Данные ревизий позволяют определить типологию семьи, проследить ее соотношение по волостям, выявить поколенный, брачный и половозрастной состав, ее численность, формы и характер брачных отношений. Указание возраста дает возможность судить о возрастном соотношении супругов. При переписи неполных семей давалось пояснение к состоянию брачности — «вдовец», «вдова», «холост», дающие конкретные сведения для уточнения типа неполных семей. По каждому поселению и волости подводился общий итог числа душ, при этом производилась сверка данных нынешней ревизии с результатами предыдущей. Использование материалов нескольких ревизий позволяет проследить динамику структуры семьи: типологии, людность, поколенный состав, число брачных пар, главенство в семье с конца XVIII в. до середины XIX в.

2. К церковным актам учета населения относятся исповедные росписи, метрические книги, брачные обыски, клировые ведомости. В настоящей работе они использовались только как дополнительный источник к основному — ревизским переписям. Диссертант допускает наличие неточностей, обусловленных характером источника, которые не должны в целом исказить полученные результаты.

II. Следующую группу источников составили рукописные материалы описательного характера из фондов ТФГАТО. К их числу относится различного рода документация текущего делопроизводства. Значительная их часть сосредоточена в фондах Тобольской духовной консистории. Материалы, использованные в работе, раскрывают отдельные стороны внутрисемейных отношений (брачные, имущественные и др.), затрагивают вопросы наследственного права.

Отдельную группу источников составляют материалы юридического происхождения. Эту группу представляют документы, возникавшие вследствие вступления хантов в различные отношения юридического характера. Документы подобного рода содержатся в фондах Тобольской духовной консистории,

фондах Сургутского Мирового Судьи¹. Использовались также опубликованные источники².

III. Следующую группу источников составляют статистические материалы, которые позволяют судить о количественном составе коренного населения, численном составе и соотношении полов хантыйской семьи³. В работе использованы также материалы Первого и Второго Сибирского комитетов (РГИА), содержащие статистические сведения о хозяйстве хантов в начале XIX в.

IV. Отдельную группу составили материалы центральной и местной периодической печати. Большой интерес представляют фонды Тобольского губернского музея. Это отчеты научных экспедиций в различные районы проживания хантов, опубликованные в Ежегоднике музея, Памятных книжках Тобольской губернии и других изданиях периодической печати.

V. Особую группу источников составляют фольклорные материалы: переведенные на русский язык угорские сказки, предания, сказания, легенды, мифы. Автор использовала опубликованные и собранные в ходе этнографических экспедиций сведения⁴. Они позволяют реконструировать более древние формы брачных отношений, а также дают информацию о взаимоотношениях между членами семьи и хозяйственной деятельности инородцев.

VI. Другим значительным комплексом источников, использованных в ходе решения поставленных в работе задач, являются полевые материалы автора, собранные в ходе этнографических экспедиций, организованных Тобольским государственным педагогическим институтом им. Д.И. Менделеева. Работы проводились в Березовском, Белоярском, Октябрьском, Нижневартовском районах Ханты-мансийского автономного округа, Шурышкарском районе Тюменской области в 1988, 1989, 1990, 1991, 1998 гг. В 2000 г. работы велись в составе отряда Института истории и археологии Уро РАН (г. Екатеринбург) в Нижневартовском районе ХМАО. Для предварительного ознакомления с населением того или иного поселка использовались данные похозяйственных книг. Затем проводился опрос коренного населения (хантов и представителей других национальностей). В ходе беседы с информаторами были получены сведения, позволяющие реконструировать многие черты семейных

¹ ТФГАТО Ф 49, Ф 156.

² Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876.

³ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. III. Тобольская, Томская, Енисейская губернии СПб., 1911: Список населенных пунктов Тобольского округа Уральской области (1924 г.). Свердловск, 1924, Список населенных пунктов Уральской области (1928 г.). Свердловск, 1928; и др.

⁴ Шестаков Ю. Сказки дедушки. Т-д. 1991. 40 с.; Сказки народов севера. Т-д. 1991. 70 с.; Огонь-камень. Сказки народов Тюменского севера. Свердловск, 1981. 144 с. Мифы, предания, сказки хантов и манси. Составитель Н.В. Лукина. М., 1990. ПМА.

взаимоотношений, брачных норм, традиционных занятий, семейной обрядности на начало XX в. Принимая участие в обрядах (похоронном, свадебном, жертвоприношении духам), автор вела наблюдение за ходом обрядовых действий. Практически осваивая традиционные хозяйственные работы, имела возможность детально изучить технологию приготовления пищи, одежды, различные способы охоты и рыболовства. В ходе длительного пребывания в хантыйской семье (6 месяцев) автор получила ценный материал о взаимоотношениях в семье, приемах и методах традиционного воспитания и других сторонах семейных отношений.

В диссертации использованы полевые материалы, предоставленные Е.П. Мартыновой, собранные в Белоярском, Березовском, Кондинском, Нефтеюганском, Октябрьском, Ханты-Мансийском районах ХМАО.

Таким образом, источники, используемые в работе, включают разнообразие сведений и дают достаточный материал для всесторонней характеристики хантыйской семьи в период с конца XVIII — первой трети XX в.

Методологической основой диссертации является совокупность общенаучных методов: сравнительно-исторического, метода исторической ретроспекции, системного подхода к изучению элементов культуры и их комплексного анализа, метода статистического анализа, различных методов обработки массовых архивных источников (систематизация, выборка, составление картотеки). Метод исторической ретроспекции позволяет реконструировать историю хантыйской семьи, проследить ее бытовой уклад, хозяйственную деятельность, духовную сторону жизни на протяжении значительного периода времени. Использованные в работе системный подход и структурно-функциональный анализ позволили целостно и всесторонне осветить компонентный состав, внутреннее строение и основные сферы жизни семьи хантов в рассматриваемый период.

Большое теоретическое значение в освещении семейно-брачной проблематики (классификации, структуры, типологии) имеют работы Ю.В. Бромлея, М.С. Кашубы, Ю.И. Семенова, Н.А. Миненко, В.А. Александрова, О.А. Ганцкой, С.В. Голиковой¹.

При составлении собственной типологии семьи автор опиралась на работы О.А. Ганцкой. Исходя из одного или нескольких определяющих признаков, исследовательница выделила несколько типов классификаций семьи: по характеру взаимоотношений между членами, семья делит на авторитарные и

¹ Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. О некоторых проблемах семьи у сербов // Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов зарубежной Европы. М., 1987. С. 35-82; Ганцкая О.А. Семья: общие понятия, принципы типологии // Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов зарубежной Европы. М., 1987. С. 5-15; Ганцкая О.А. Семья у поляков: структура и функции // Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов зарубежной Европы. М., 1987. С. 168-194; Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979. 349 с.; Александров В.А. Типология крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78-96; Голикова С.В. Семья горнозаводского населения Урала во второй половине XVIII в.: демографический аспект. Дис. Канд. Ист. Наук Екатеринбург, 1997.

эгалитарные; по составу и характеру супружеских союзов, различает парные, моногамные, полигамные семьи. Классификация только по числу поколений выявляет формы одно-, двух-, трех- и многопоколенных семей; по такому признаку, как число брачных союзов, семьи разделяет на классы простых и сложных форм.

При рассмотрении типологии семьи О.А. Ганцкая к простым семьям (малым, нуклеарным) относит семьи, состоящие из одного брачного союза с неженатыми детьми или без них, неполные семьи, состоящие из одного родителя с детьми, детей без родителей. Семьи сложных форм исследовательница делит на четыре типа. Первый тип — сложный однолинейный: это расширенная семья с прямой линией родства брачных пар. Второй тип — многолинейная отцовская семья с прямым и боковым родством брачных пар. Третий тип — братская многолинейная, объединяющая братьев с женами и детьми. Четвертый тип — братская семья с боковым многолинейным родством братских супружеских пар и прямым однолинейным родством каждой из них с женатым сыном и его детьми.

Несколько иной точки зрения при рассмотрении семьи русских придерживаются В.А. Александров, М.В. Витов, Н.А. Миненко. К малой семье они относят нуклеарные, неполные семьи и одиночек. Среди семей сложных форм выделяют отцовские неразделенные — семьи, состоящие из супружеской пары и сыновей, из которых, по крайней мере, один женат и имеет детей мужского пола; братские неразделенные — семьи, состоящие из нескольких женатых братьев, имевших потомство мужского пола.

В процессе работы над темой исследования все хантыйские семьи по IV (некоторые волости по V) и по X (отдельные волости по IX) ревизиям были переписаны на отдельные карточки, составлена картотека. Изучая структуру семьи, были сделаны выборки по типологии семьи, поколенному составу, состоянию брачности, численному составу, выявлению числа семей, включающих неродственные элементы (подворников), наличию полигамных союзов, выявлению половозрастной стратификации. Отдельно фиксировались данные, характеризующие брачный возраст и особенные случаи, показывающие разницу в возрасте супругов. Исходя из различных классификаций типологии семьи нами была разработана методика исследования семьи хантов в конце XVIII — первой трети XX в. Наряду с изученными типологиями малой и неразделенной семьи, последняя разделена нами, на отцовские однолинейные, отцовские многолинейные, братские неразделенные, семьи типа дядья-племянники. Признаками деления стали наличие нескольких брачных пар (как полных так и неполных) и главенство.

Для характеристики структуры семьи хантов обработка и анализ

первичного материала (ревизских переписей) проведен по ареалам, выделенным Е.П. Мартыновой.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе анализа широкого круга источников (прежде всего архивных и полевых материалов), в том числе впервые вводимых в научный оборот, проведено обобщающее комплексное исследование хантыйской семьи в конце XVIII — первой трети XX вв. В работе впервые прослежена структурно-демографическая динамика семьи всех групп хантов в рассматриваемый период. Дан анализ внутрисемейных взаимоотношений в различных сферах жизни.

Практическая значимость работы. Содержащиеся в исследовании материалы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Сибири и этнологии хантов. Фактический материал и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в разработке лекционных курсов по истории и этнологии Западной Сибири, спецкурсов по истории семьи. Изучение структуры семьи дает возможность выявить традиции развития семьи, в связи с этим материалы исследования могут быть применены для рекомендаций по решению социальных, демографо-этнографических и других проблем в северных регионах.

Апробация работы. Результаты исследования были изложены на Всесоюзной конференции молодых ученых «Этническая история и культура народов советской страны» (Омск, июнь, 1991), II Международном конгрессе этнографов и антропологов (Уфа, июнь 1996 г.), Межвузовской научно-практической конференции по краеведению, посвященной памяти Б.О. Эрнстова (Тобольск, декабрь, 1998), Всероссийской конференции «Экология древних обществ» (Тюмень, ноябрь, 2000). Международном симпозиуме «Обские угры» (Тобольск, декабрь 2000).

Степень изученности темы.

Несмотря на то, что историко-этнографическое изучение хантов насчитывает три века, семья не была объектом специального исследования. Некоторые проблемы семьи и семейной жизни в той или иной степени нашли отражение в работах авторов XVIII в. в контексте общей характеристики этноса. В трудах Г. Новицкого, Г.Ф. Миллера, В.Ф. Зуева, П.С. Палласа, И.Г. Георги собран довольно разнообразный материал о быте, нравах, хозяйственных занятиях, особенностях брака и брачных отношений, семейных обрядах хантов. Затрагивая тему внутрисемейных отношений, они отмечали особое положение женщин, связанное с соблюдением ими ряда запретов и ограничений в различные периоды жизни.

Более полные описания семейного быта хантов представлены исследователями XIX в. Это работы Ф. Белявского, М.А. Кастрена, И. Гартвига,

О. Финша и А. Брэма, Н.Л. Гондатти, В.В. Бартенева, Н.А. Варпаховского. Ими собраны сведения о хозяйственной деятельности, организации семейного труда, строящейся на принципах поло-ролевой сегрегации. Публикации этого периода содержат данные о структуре хантыйской семьи, особенностях брачных отношений, строящихся по принципу экзогамии, а также о верованиях и семейных обрядах, межличностных отношениях.

Большую ценность для изучения проблем семьи представляют вышедшие в конце XIX в. работы, посвященные юридическим обычаям хантов. В них особое внимание уделено нормам семейного права¹. Они содержат обширный материал, характеризующий особенности брачных отношений. В работах этих авторов нашли отражение имущественные и наследственные права обских угров, условия выдела членов семьи в отдельное хозяйство, отношения между различными категориями родственников (супругами, родителями и детьми).

Большая заслуга в изучении хантов принадлежит исследователям рубежа XIX — XX вв. Среди них необходимо выделить труды С.К. Патканова, отличающиеся глубиной и разноплановостью. Автором приведены разнообразные и детальные сведения о хозяйственной деятельности населения Нижнего Прииртышья. Огромную ценность представляет исследование «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык, и роды инородцев». Приведенные в нем сведения о численности мужчин и женщин, количестве хозяйств в отдельном населенном пункте позволяет высчитать среднюю численность семьи (хозяйства) хантов в конце XIX века.

В начале XX в. в исследовании хантов стал преобладать региональный подход, больше внимания уделялось не народу в целом, а отдельным локальным группам, расселенным по обским и иртышским притокам. Особенности хозяйства, материальной и духовной культуры салымских остяков нашли отражение в статьях Л.Р. Шульца, Б.Н. Городкова; ханты низовьев Оби стали объектом исследований И.Н. Шухова, С.И. Руденко; прииртышские (ханты р. Демьянка) — В.И. Васильева, кондинские — В. Пигнатти. Среди работ этого направления особо следует выделить труд А.А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север», отразивший региональные, хозяйственно-бытовые особенности кондинских, демьянских, назымских, салымских хантов. Опубликованные автором статистические материалы по хозяйству до сегодняшних дней не утратили своей ценности. Отдельный раздел работы посвящен семейному строю.

¹ Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права Сибирских инородцев. Варшава. 1876. Памятная книжка Тобольской Губернии на 1884 г. (Составители Голозубников Г.М., Дмитриев-Мамонов А.И.) Тобольск, 1884. 468 с.

Хозяйственные занятия хантов начала XX в. подробно описаны в работе финского ученого У.Т. Сирелиуса. Приведенные им сведения по технологии домашних промыслов и ремесел, дают представления об организации труда в семье и гендерной сегрегации. Духовная жизнь семьи, обрядовая сторона нашла отражение в работах В.Ф. Карьялайнена.

В 1920 — 1930-е гг. были проведены полевые исследования среди хантов, организованные Комитетом содействия народностям северных окраин ВЦИК СССР. Полученные материалы легли в основу ряда очерков, посвященных этнографической характеристике локальных групп (Г.Н. Старцев, М.Б. Шатилов). В них собран фактический материал, отражающий брачные и внутрисемейные отношения, наследственные и имущественные права, семейные обряды, терминология родства. А также охарактеризованы традиционные хозяйственные занятия.

Со второй половины XX в. началось более организованное, систематичное, разноплановое исследование населения Сибири. Особое внимание ученых было уделено изучению истории общественного строя народов Сибири. В исследованиях, посвященных этой теме, затрагиваются некоторые проблемы семьи как основной социальной ячейки общества.

В этом ряду выделяются исследования В.Н. Чернецова. Наиболее весомый вклад исследователь внес в изучение общественного устройства хантов и манси. В работах, посвященных социальной организации обских угров, он описал такие общественные институты, как род и фратрия, акцентировал внимание на дуально-фратриальной организации хантов и манси. В.Н. Чернецов, изучая различные социальные институты (род, фратрию) угорского общества, обратил внимание на особенные черты семейной структуры обских угров.

В 1970 г. вышла коллективная монография, посвященная истории общественного строя у народов Сибири. В ней рассмотрена эволюция общественных отношений у народов Сибири, приведены примеры, свидетельствующие о бытовании в прошлом более древних форм общежития: материнского, отцовского рода. Ряд моментов брачной церемонии, приданое как собственность женщины, а также образ прародительницы в религиозных воззрениях у народов Сибири является, как считают авторы, показателем бытования в прошлом материнского рода, характеризующегося матрилокальным браком.

В 1975 г. вышла монография Н.А. Миненко «Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.», посвященная историко-этнографическому изучению русского и аборигенного населения Северо-Западной Сибири. В ней дана характеристика взаимоотношений государственной власти и коренных народов Сибири. Одна из глав монографии посвящена всестороннему

рассмотрению хозяйства, социальных отношений, культуры и быта коренного населения Северо-Западной Сибири — обских угров и ненцев. Отдельный параграф характеризует семейные отношения. Особый интерес данная работа представляет тем, что автор привлекла большой объем нового архивного материала — фонды Тобольской духовной консистории, материалы Военно-Ученого архива, Сибирского приказа, Первого Сибирского комитета и т. д. Н.А. Миненко отметила, что для семьи хантов в XVIII – XIX вв. присущи черты парного брака. Характеризуя уровень социального развития обских угров, автор рассматривает взаимоотношения семьи с другими общественными институтами — патронимией. Выделила характерные черты угорской патронимии и проследила процесс ее развития в XVIII – XIX вв.

Структура семьи нашла отражение в работах В.Г. Бабакова. Основываясь на материалы ревизских переписей он отмечал, что преобладающим типом семьи у хантов в конце XVIII была малая. Особо уделил внимание такой категории угорского населения, как «захребетники». Кроме того, обратил внимание, что у хантов в конце XVIII в. шел процесс образования патронимических объединений.

Большой вклад в изучении этнографии хантов внесла Н.В. Лукина. Одной из ведущих тем ее исследований является материальная культура. Ею исследован процесс формирования материальной культуры восточных хантов, выявлены разносторонние этнокультурные связи этой группы, показан многокомпонентный характер культуры. В своих работах осветила проблему поло-ролевых функций в семье и их особенностей у разных групп хантов.

Значительный вклад в изучение духовной культуры хантов внес В.М. Кулемзин. Приведенные исследователем данные проливают свет на духовную сторону жизни семьи, позволяют интерпретировать многие моменты семейных обрядов.

Отдельные стороны жизни хантйской семьи нашли отражение в совместных работах В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной. Авторы осветили особенности отношений нуклеарных семей в составе большой неразделенной семьи: разделение обязанностей, отношения собственности, а также охарактеризовали брачные отношения и их отражение в нормах обычного права, описали семейные обряды, взаимоотношения семьи с другими социальными институтами.

Различные аспекты характеристики семьи хантов нашли отражение в работах Е.П. Мартыновой. Рассматривая семью в контексте общественного устройства хантов, исследовательница дала ее типологию: поколенный, численный состав. Особое внимание в ее работах уделяется проблеме семейного землепользования и взаимоотношений семьи с другими социальными

институтами – общиной, родом. Ряд работ характеризуют семью у отдельных групп хантов. Исследовательница в своих работах затрагивала и тему семейной обрядности, в частности обрядов, сопровождающий социализацию ребенка в традиционной культуре, процесс воспитания детей.

Разноплановостью изучения культуры хантов и других народов Западной Сибири характеризуются работы А.В. Головнева. Исследователем дана подробная характеристика всех отраслей хозяйства коренного населения Северо-Западной Сибири, в том числе и хантов, выявлены его локальные особенности. Определенный интерес для изучения семьи представляет работа «Говорящие культуры». В ней автор дает оригинальную оценку мужского и женского начал в культуре хантов и манси. Очень тонко им прослеживается тема «мужского и женского» при рассмотрении различных явлений культуры: поселения, жилища, одежды, верований.

Отдельные аспекты брачно-семейных отношений нашли отражение в работах Е.В. Перваловой, посвященных исследованию этнической истории северной группы хантов. Она одна из первых затронула тему взаимоотношения полов; большой интерес при рассмотрении других сторон жизнедеятельности семьи представляют приведенные ее материалы полевых исследований.

В историографии изучения семьи обских угров можно выделить ряд специальных исследований, посвященных отдельным аспектам воспитания детей (А.Н. Рейсон-Правдин, И. Гудков, А.А. Малыгина, В.И. Прокопенко, В.П. Красильников).

Проблема этических традиций, в которых отражены нравственные нормы хантыйского общества, этика внутрисемейных отношений, культура общения, установки, связанные с полом, возрастом стали объектом исследования М.А. Лапиной, Н.М. Талигиной, Т. Молдановой. Являясь носителями культуры, авторы привели уникальный фактический материал, на основании которого дали объяснение многим семейным обычаям и обрядам

Таким образом, можно сказать, что исследователями собран и проанализирован большой фактический материал, отражающий семейно-брачные отношения, хозяйственную, духовную и обрядовую стороны семейной жизни хантов в рассматриваемый период. Вместе с тем необходимо отметить неравномерность в освещении различных проблем семьи. Слабо разработаны вопросы типологии, структуры семьи и ее динамика с конца XVIII и до начала XX в. Сведения по данной проблеме фрагментарны и весьма противоречивы. Недостаточно рассмотрена проблема взаимоотношений отбелных брачных пар внутри неразделенной семьи. Нужно отметить и отсутствие целостной характеристики традиционной семьи и семейных отношений у хантов в исторической ретроспективе. Информация о семейной структуре,

имущественных отношениях в семье, половозрастном разделении труда, семейной этике по большей части вкраплена в работы по более широким исследовательским проблемам.

Основное содержание работы

Во введении определяется актуальность темы, цели и задачи работы; хронологические и территориальные рамки, научная новизна и практическая значимость исследования. Показана степень изученности проблемы, дана характеристика источников, а также изложены методические приемы сбора и обработки материалов. Кроме того, приведена общая характеристика хантов как объекта исследования.

Глава I. Типы и структура семьи хантов в конце XVIII — середине XIX в.

В первом параграфе главы «**Типология, численный, поколенный и половозрастной состав хантыйской семьи**» на основе статистической обработки архивных материалов («ревизских сказок») с привлечением литературных источников исследована структура семьи хантов в конце XVIII — середине XIX в.

Основываясь на работы Ю.В. Бромлея, М.С. Кашубы, О.А. Ганцкой, автор среди семей сложных форм выделила несколько типов: отцовская однолинейная, отцовская многолинейная, братская однолинейная, братская многолинейная, дядья-племянники. В параграфе подробно рассмотрены все подтипы каждого типа семьи. К малым семьям отнесены нуклеарные и неполные семьи, среди последних выделены «холостяцкие», «вдовы-вдовцы», «с одним родителем», «без родителей».

Проведенный анализ ревизских переписей 1782-1795 гг. показал, что в конце XVIII в. у хантов бытовали большие и малые семьи, при этом значительное большинство составляли малые, среди которых преобладали неполные. Среди больших (неразделенных) наибольший процент составляли отцовские однолинейные семьи. Это означает, что когда после женитьбы сыновья отделялись и заводили самостоятельное хозяйство, в семье оставался один, чаще всего младший, сын с женой и детьми. Анализ семейно-поколенного состава и брачности выявил широкое распространение в этот период двухпоколенных семей, имеющих брачную пару в старшем поколении. Среди трехпоколенных чаще встречались семьи, имеющие одну брачную пару в среднем поколении, включающую наряду с супружеской парой с детьми одного из родителей (практически всегда родственника мужа) старшего поколения. Исследование половозрастной стратификации в хантыйской семье в конце XVIII в. позволило установить, что соотношение мужчин и женщин было пропорциональным (примерно равное число представителей обоих полов), хотя

в разных возрастных группах соотношение между полами варьировало. Численный состав хантыйских семей в конце XVIII в. колебался по ареалам от 1 до 40 человек; большинство насчитывало до десяти членов; средняя численность семьи составляла 5 человек.

Проведенный анализ показал, что основой социального строя хантов в конце XVIII в. являлась малая индивидуальная семья. Малые семьи составляли 77,8 % от всех семей. Однако параллельно с ней в значительном количестве существовали и неразделенные семьи, преимущественно отцовского однолинейного типа, в которых совместно проживало не более двух нуклеарных семей. Таким образом, в большинстве своем семьи хантов были несложного состава и немногочисленны.

Обработка материалов ревизских переписей за середину XIX в. показала, что по всем хантыйским волостям значительно сократилась доля малых и отцовских однолинейных семей (т.е. семей простых форм), увеличилась доля отцовских неразделенных, братских неразделенных, семей типа дядя племянники (т.е. семей сложных форм). Этот процесс отразился на всех показателях семьи. Во-первых, сократилась доля одно- и двухпоколенных семей, увеличилось число трехпоколенных. Во-вторых, изменился численный состав: к середине XIX в. средняя численность семьи насчитывала 8,3 человек. В-третьих, изменились показатели брачности. По сравнению с концом XVIII в., к середине XIX в. значительно увеличилось число семей, насчитывающих две, три, четыре брачные пары.

На основании результатов статистической обработки данных ревизских переписей автор предполагает, что усложнение семьи шло следующим образом. Женатые сыновья не выделялись в самостоятельные семьи, за счет чего образовывались большие отцовские. После смерти главы такого семейства братья продолжали жить вместе, т.е. образовывалась братская семья, которая затем могла стать семьей «дядя-племянники». Вместе с тем значительное увеличение числа неразделенных семей (братских и «дядя-племянники») при сохранении высокой доли малых семей может свидетельствовать и о протекавшем в рассматриваемый период процессе сегментации неразделенных семей на большие и малые.

В работе обращается внимание еще на одну характерную черту семейного строя хантов — проживание в одном дворе, наряду с родственниками и свойственниками, лиц под именем «подворник/подворница», «работница», не являющихся родственниками.

Автор высказывает предположение, что причинами изменения структуры семьи хантов в конце XVIII – середине XIX в. являются: демографический фактор (низкий естественный прирост населения), хозяйственный (промысловое

хозяйство требовало наличия большего числа рабочих рук в связи с вовлечением в товарно-денежные отношения).

Во втором параграфе рассмотрены патронимические объединения хантов. Они формировались в пределах одного, в редких случаях – нескольких селений-юрт и объединяли как большие, так и малые семьи родственников-однофамильцев. В конце XVIII в. в составе патронимий находилось 38, 2 % хантыйских семей, в середине XIX в. в патронимии было объединено 83,72 % семей. Следует отметить, что к середине XIX столетия увеличилось количество патронимий, насчитывающих 4-5-6 семей, отдельные патронимические группы включали по 10-20 семей.

Материалы ревизских переписей показывают, что в XIX в. усложнилась внутренняя структура патронимических объединений, увеличилась их средняя численность. Следствием разрастания стало расселение членов одной патронимии в разных поселках.

В работе отмечается, что основой хозяйственного единства патронимии являлось совместное пользование промысловыми угодьями. Отдельные семьи опромышляли части патронимийных владений. Автор обращает внимание на то, что угодья, находившиеся в пользовании семьи, закреплялись за ней и передавались по наследству, но не становились ее частной собственностью. Патронимийные угодья являлись частью территориальных владений более крупной социальной единицы обских угров — общины-юрт.

В рамках патронимии действовал обычай взаимопомощи. Более обеспеченные считали своим долгом помочь нуждающимся родственникам. Своеобразной формой взаимопомощи можно считать опеку над престарелыми, нетрудоспособными членами патронимии. Обязанностью ближайших родственников было и воспитание сирот.

В диссертации показано, что наиболее зримо обычай взаимопомощи проявлялся в семейных обрядах. Так, вопрос о замужестве девушки решался не только близкими родственниками, но и старшими мужчинами из соседних семей. Нередко члены патронимии принимали активное участие в сборе приданого для девушки. Еще шире родственная помощь оказывалась при похоронно-поминальных обрядах.

Между членами патронимии более важной, чем экономическая, была духовная связь, выражавшаяся в общем идолослужении (идеологическое единство). Каждая патронимия обладала общими священными местами и духами покровителями.

Рассмотрев взаимоотношения близкородственных семей в составе патронимии, автор приходит к выводу, что основной ячейкой хантыйского общества в конце XVIII – середине XIX в., являлась семья, сохранявшая тесные

патронимические связи.

Вторая глава диссертации посвящена рассмотрению брака и внутрисемейных отношений у хантов в конце XVIII – первой трети XX вв. В первом параграфе рассматриваются брачные отношения в хантэйской семье. Автор отмечает, что брачные отношения хантов строились на принципах экзогамии. В работе подробно рассмотрены различные формы заключения брака у хантов: по соглашению — с выплатой калыма, брак-покупка, брак с отработкой, колыбельный сговор; браки без соглашения — умыкание, “убегом”. В диссертации отмечается, что брак был патрилокальным, хотя в рассматриваемый период сохранялись и некоторые архаичные черты матрилокального, проявляющиеся в отдельных моментах свадебного обряда.

Автор обращает внимание на то, что особенностью брачных отношений хантов было малолетство супругов, большая разница в возрасте между мужем и женой, пережитки сорората и левирата, снохачество. В хантэйской семье проживали члены неродственного происхождения, нередки были случаи воспитательства. Встречались случаи полигамных браков (многоженства). Состояние брачности прекращалось после смерти одного из супругов или после развода. На основе норм обычного права обских угров рассмотрены причины и условия раздела имущества, детей при разводах. В работе автор проследил изменения, произошедшие в брачных отношениях хантов под влиянием русского населения и православной церкви.

Во втором параграфе «**Семейный быт и воспитание детей**» автор характеризует личные связи между членами семьи, различающиеся в зависимости от ее типа. В диссертации показано, что в малой семье взаимоотношения носили патриархальный характер. Вместе с тем, четкое разделение хозяйственных занятий на мужские и женские, раздельное владение некоторым имуществом предоставляли женщине относительную независимость. В большой семье отношения между супругами, родителями и детьми дополнялись отношениями свекра и свекрови с невестками, представителей старшего поколения с внуками, а также членов нуклеарных семей между собой. Автор обращает внимание на то, что значительное место в системе семейных взаимосвязей занимал обычай избегания, имевший несколько форм проявления и распространявшийся на определенный круг лиц: снох (избегавших мужчин — старших родственников мужа), тещ (избегавших зятёв). В работе отмечается, что для хантэйской семьи была характерна строгая регламентация отношений между мужчиной и женщиной, проявлявшаяся во всех сферах жизнедеятельности: распределении пространства, особенностях поведения, принятии пищи, отправлении культа и т.п.

В диссертации раскрыта воспитательная функция семьи. Автор выявила

возрастные градации у детей, связанные с особенностями их физического развития. В работе рассмотрена система семейного воспитания, направленная на последовательное включение детей в бытовую и трудовую деятельность семьи.

В параграфе дан анализ духовной жизни хантыйской семьи. Рассмотрены семейные и личные божества.

В третьем параграфе **«Организация труда и имущественные отношения»** отмечается, что традиционный хозяйственный комплекс хантыйского населения базировался на рыболовстве, охотничьем промысле и животноводстве, подсобное значение имел сбор дикоросов. Автор подробно рассматривает половозрастную дифференциацию традиционных хозяйственных занятий. Имеющиеся материалы показывают, что к сфере мужских занятий хантов относились промыслы, строительство, изготовление деревянных, костяных, металлических предметов быта, осуществление культовых ритуалов. Женщины в большей степени занимались обслуживанием семьи: шили одежду, обувь, готовили пищу, делали заготовки впрок, устанавливали чум, при необходимости проверяли ловушки, сети, капканы.

Далее в работе рассмотрены отношения собственности. В семье различались ее семейная и личная формы. К первой относились промысловые территории, орудия промысла, большая часть домашнего скота. Личной собственностью считались одежда, индивидуальные орудия промысла (ружье, лук), скот. Приданое женщины являлось неприкосновенным, она пользовалась им по своему усмотрению. После смерти члена семьи разделу подлежала только семейная собственность, личная составляла сопроводительный инвентарь при захоронении владельца этого имущества. Автор обращает внимание на то, что наследуемое имущество делилось между мужчинами, которые вели совместное хозяйство с умершим; хантыйская женщина не обладала наследственным правом. Автор рассмотрела изменения в имущественных отношениях и хозяйственной организации хантыйской семьи, которые произошли под влиянием культуры русского населения и вовлечения хозяйства ханов в товарно-денежные отношения.

В третьей главе **«Семейные обряды»** на основе полевых материалов и литературных данных рассмотрены родильный, свадебный, похоронный обряды хантов, отмечены их локальные особенности по группам.

Первый параграф **«Родильный обряд и обряды, сопровождающие взросление ребенка»** написан преимущественно на полевых материалах автора.

По представлениям хантов, зачатие ребенка объяснялось добрым отношением богини *Калтац-Анки (Пугос-анки)*. Женщина, носившая в чреве ребенка, приобретала особый статус: с одной стороны, была способна оказывать отрицательное воздействие на окружающих, с другой, сама могла

стать объектом негативного влияния. Автор отмечает, что родившийся ребенок не считался полноценным человеком, поэтому значительное место в послеродовом периоде занимали обряды так называемого «социального» рождения, направленные на включение ребенка в систему социальных связей, посредством которых он приобретал статус полноправного члена общества. Приобщение к кругу родственников происходило через обряд реинкарнации — *ляксом*, посредством которого определяли душу предка, возродившуюся в ребенке. Включение ребенка в круг более широких социальных связей, в том числе и все хантыйское сообщество, осуществлялось в ходе обряда определения духа-покровителя — *охоль вуем ху*. В работе обращается внимание на то, что большую роль в процессе социализации хантыйского ребенка играли социальные родители: *пукын-анка* («пуповины мать»), *альтум-анка* («переносящая мать»), *перн-анка*, *перн ащи* (крестная мать, крестный отец).

Автор обращает внимание на то, что под влиянием православной церкви в родильном обряде хантов произошли некоторые изменения. Так, обязательным условием во время родов было присутствие «креста матери». В качестве оберега на детей одевали нательный крест.

В диссертации описаны обряды, завершающие процесс взросления.

Второй параграф «Свадебная обрядность» посвящен традициям и обрядам, сопровождающим заключение брачного союза. По содержанию и последовательности исполнения, автор подразделяет их на досвадебные (сватовство, выплата калыма, окончательный сговор), непосредственно свадьбу и послесвадебные. В работе отмечается, что действия на первом этапе были направлены на заключение соглашения между двумя родственными группами о сумме и условиях выкупа невесты и определения срока свадьбы. При этом наиболее сложной была обрядность при заключении брака через сватовство.

В работе приведено подробное описание свадьбы, акцентируется внимание на ее локальных особенностях. Все обрядовые действия этого периода должны были обеспечить благополучный переход девушки из рода отца в род мужа, молодых — из одной социальной категории в другую. Автор отмечает, что в традиционной обрядности произошли изменения связанные с влиянием русской культуры и православной церкви. В районах, близких к церквям обязательным моментом обрядности стало венчание молодых в церкви.

Послесвадебные обряды имели целью подтверждение признания образования новой семьи обществом и укрепление родственных связей. В работе обращается внимание, что обязательным элементом этого этапа был обмен дарами между родными молодоженов и «одаривание» молодых.

В третьем параграфе «Похоронный обряд» отмечено, что ритуальные действия этого обряда имеют практическую, магическую и сакральную

направленность, характеризуются большей консервативностью и разнообразием. Автор отмечает, что похоронно-поминальные обрядовые действия делились на три этапа: предпогребальный, погребальный, поминальный. По характеру и содержанию они разделены на две группы: ритуалы, направленные на благополучный переход умершего из мира живых в мир мертвых, и обряды, защищающие родственников покойного от негативного влияния на них со стороны последнего. В работе подчеркивается, что погребальный обряд отражал представления хантов о продолжении жизни в загробном мире, проявлением которых было наличие погребально-сопроводительного инвентаря. Автор обращает внимание на то, что по хантйским воззрениям, смерть (как и рождение) не была единовременным событием. «Переход» в потусторонний мир осуществлялся поэтапно, до его завершения умерший продолжал считаться членом семьи. На протяжении всех этапов «перехода» родственниками проводились поминальные обряды.

В заключении содержатся основные выводы по проведенному исследованию.

Динамика развития хантйской семьи с конца XVIII – до середины XIX в. показывает, что она претерпела значительные структурно-демографические изменения. Малая семья, составлявшая в конце XVIII в. 77,8 % эволюционировала в сторону увеличения своих размеров и усложнения структуры. Проведенный диссертанткой анализ показал, что к середине XIX в. у хантов больших семей стало больше 38,1 %. По-видимому, это объясняется тем, что для эффективного ведения промыслового хозяйства, втягивающегося в товарно-денежные отношения, была необходима кооперация усилий нескольких взрослых мужчин.

На основании литературных и полевых материалов, автор пришла к выводу, что брак и брачные отношения у хантов в конце XVIII – первой трети XX вв. характеризовались наложением патриархальных отношений на бытовавшие ранее архаичные матриархальные формы. Автор отмечает, что в основе внутрисемейных взаимоотношений лежали традиционные нормы поведения, регламентировавшие отношения между отдельными группами родственников. Мужчины и женщинами, взрослыми и детьми. Организация труда в хантйской семье основывалась на поло-возрастном разделении труда. В работе отмечено, что имущественно-правовые отношения строились на принципах совместного владения и пользования семейным имуществом и индивидуальным использованием личной собственностью. Правом наследования пользовались только мужчины.

В диссертации показано, что семейные обычаи и обряды отражают, прежде всего, традиционные языческие представления народа. Отмечая наиболее

важные моменты жизненного пути, они определяют место и роль человека в семейных, родовых, общекультурных связях.

Публикации по теме диссертации

1. Традиционный родильный обряд северных хантов // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции молодых ученых: Этническая история и культура народов советской страны. Омск, 1991. С. 124-125.

2. Социальное рождение у северных хантов // Резюме докладов II Международного конгресса этнологов и антропологов. Уфа, 1996. С. 51-52.

3. Стойбищная школа (из опыта работы с детьми народов Севера) // Тезисы докладов Межвузовской научно-практической конференции по краеведению, посвященной памяти Б.О. Эристова. Тобольск, 1998. С. 40-44.

4. Структурно-демографическая характеристика хантыйской семьи в конце XVIII – середине XIX вв. // Этнодемографический сборник. Народы севера России. М., 2000. С. 132-168.

5. Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка у хантов // Проблемы истории и филологии. Межвузовский сборник научных трудов. Тобольск, 2001. С. 18-33.

6. Типология семьи хантов в конце XVIII – середине XIX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 4. Барнаул, 2001. С. 102-105.

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР №040287 от 25 июля 1997 года

Подписано в печать 8.01.2002 г.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ №261
Отпечатано в минитипографии ТГПИ им. Д.И. Менделеева
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.